

Научная статья

УДК 398.224:811.512.145'373.222

DOI 10.25587/2782-4861-2026-3-146-160

НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ В ЭПОСЕ «ИДЕГЕЙ»

О. Н. Галимова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
Казань, Россия
e-mail: olgan_77@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является представление зоонимической системы эпоса «Идегей», для достижения которой были решены следующие задачи: выявить состав зоонимической лексики; определить структуру; проследить эволюцию названий животных. В ходе анализа применены описательный, статистический, семантико-этимологический, семантико-логический методы, которые позволили создать картину зоонимической системы, сохранившуюся в произведении, и определить изменения в семантике названий. Актуальность исследования обусловлена с недостаточной изученностью истории терминологии татарского языка, зоологическая терминосистема в которой представляет собой одну из ярких систем, имеющих значительный пласт прототерминов, сохранившихся в произведениях фольклора. Научная новизна исследования заключается в том, что функционирующие в тексте зоонимы исследуются впервые как системная лексико-семантическая группа. В работе проанализировано более 100 названий, являющихся элементами терминологической (названия млекопитающих), герпетологической (названия земноводных и пресмыкающихся), ихтиологической (названия рыб), инсектологической (названия насекомых), орнитологической (названия птиц) подсистем. Выявлены гиперонимы и гипонимы, выделены лексемы, сохранившиеся в диалектах и в произведениях фольклора, указаны фонетические варианты и синонимы, раскрыты семантические трансформации. Определено, что самыми богато представленными группами являются терионимы и орнитонимы, что связано с образом жизни народа. В формировании и систематизации орнитологической лексики большую роль играет родовой компонент. Наличие пар с родовым компонентом и без него показывают характерное развитие зоотерминосистемы, в котором опущение родового компонента свидетельствует о стремлении термина к краткости. Большинство зафиксированных в эпосе названий животных употребительны в современном татарском языке, что говорит о стабильном характере элементов системы в процессе её развития.

Полученные результаты открывают перспективы для сравнительных исследований на материале других тюркских языков и изучения национально-культурной специфики зоонимов в эпосе. Работа дополняет картину формирования зоологической терминосистемы татарского языка. Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов в исторической лексикологии, лексикографической практике.

Ключевые слова: язык произведений фольклора; эпос «Идегей»; татарский язык; зооним; название животных; терионим; герпетоним; ихтионим; инсектоним; орнитоним

Финансирование: Работа выполнена за счет гранта, предоставленного Академией наук Республики Татарстан научным и педагогическим работникам обособленных структурных подразделений Академией наук Республики Татарстан с целью их стимулирования к защите докторских диссертаций и выполнению научно-исследовательских работ (Соглашение № 2/2025-ПД от 22.12.2025).

Для цитирования: Галимова О. Н. Названия животных в эпосе «Идегей». *Эпосоведение*. 2026, 3(43), С. 146–160. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-3-146-160>

Names of animals in the epic “Idegei”

Olga N. Galimova

Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia
e-mail: olgan_77@mail.ru

Abstract. The purpose of the study was to present the zoonymic system of the epic “Idegei”. To achieve the aim, the following tasks were solved: to identify the composition of zoonymic vocabulary; define the structure; and to trace the evolution of animal names. In the course of the analysis descriptive, statistical, semantic-etymological, semantic-logical methods were used, which made it possible to create a picture of the zoonymic system preserved in the work and determine changes in the semantics of names. The relevance of the study is due to the insufficient study of the history of the Tatar language terminology, the zoological terminology system in which is one of the bright systems that have a significant layer of prototherms preserved in works of folklore. The scholarly novelty of research lies in the fact that zoonyms functioning in the text were studied for the first time as a systemic lexico-semantic group. The work analyzed more than 100 names that are elements of the theriological (names of mammals), herpetological (names of amphibians and reptiles), ichthyological (names of fish), insectological (names of insects), ornithological (names of birds) subsystems. Hyperonyms and hyponyms were revealed, lexemes preserved in dialects and in works of folklore were highlighted, phonetic variants and synonyms were indicated, semantic transformations were revealed. It was determined that the most richly represented groups are therionim and ornithonim, which is associated with the lifestyle of the people. In the formation and systematization of ornithological vocabulary, the generic component plays an important role. The presence of couples with and without a generic component shows a characteristic development of the zootherminosystem, in which the omission of the generic component indicates the term’s desire for brevity. Most of the names of animals recorded in the epic are used in the modern Tatar language, which indicates the stable nature of the elements of the system in the process of its development.

The obtained results open up prospects for comparative studies on the material of other Turkic languages and the study of the national-cultural specifics of zonyms in the epic. The work complements the picture of the zoological thermosystem formation of the Tatar language. The practical significance of the work lies in the possibility of using the results in historical lexicology and lexicographic practice.

Keywords: language of folklore works; the epic “Idegei”; Tatar language; zoonym; animal name; therionym; herpetonym; ichthyonym; insectonym; ornithonym

Funding: This work was supported by a grant awarded by the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan to research and teaching staff of its separate structural units to encourage them to defend doctoral dissertations and conduct research (Agreement No. 2/2025-PD dated December 22, 2025).

For citation: Galimova, O. N. Names of animals in the epic “Idegei”. *Eposovedenie*. 2026, 3(43), pp. 146–160. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-3-146-160>

Введение

Героический эпос «Идегей» занимает особое место в татарском мире. Он оценивается исследователями как «стихотворно-изобразительная энциклопедия жизни этноса», «обобщенная эпическая картина бытия татар» (Мухаметзянова, 2018: 547). Дастан «представляет важную часть духовного наследия: художественное совершенство, последовательность и целостность в воссоздании образов национального прошлого определяют его непереходящее значение в истории культуры и искусства» (Хайруллина, 1999: 3). Поэтому уделяется пристальное внимание этому произведению. История изучения эпоса фольклористами представлена В. И. Хайруллиной (Хайруллина, 1999), Л. Х. Мухаметзяновой (Мухаметзянова, 2018). В истории собирания татарских вариантов эпоса отмечается деятельность В. В. Радлова, Х. Рахматуллина, Н. Хакима, Н. Исанбета, Ф. Ахметовой (Фазлутдинов, 2024: 768). Особенно значителен вклад

Н. Исанбета в изучение данного памятника¹. М. Хабутдинова описывает проведенную Н. Исанбетом кропотливую работу при составлении сводного текста народного дастана (Хабутдинова, 2023: 188–192). Представленную исследователями картину изучения эпоса дополняют работы современности, в которых произведение анализируется в различных аспектах. Например, Л. Х. Мухаметзянова раскрывает историю превращения устного дастана в книжный (Мухаметзянова, 2014). И. И. Фазлутдиновым (Фазлутдинов, 2024), И. М. Миргалеевым, И. И. Фазлутдиновым и И. Г. Закировой (Миргалеев, Фазлутдинов, Закирова, 2023) рассмотрены варианты эпоса «Идегей». К нему обращаются и языковеды. Так, при определении историко-генетических пластов лексики Р. Г. Ахметьяновым привлекаются к анализу отдельные слова из известного произведения (Әхмәтъянов, 2015a, 2015b). Л. Ш. Арслановым выделены ногайские элементы в татарском народном дастане (Арсланов, 2009). В целом, считается, что лексическую основу произведения составляют кыпчакско-тюркские слова (Рахимова, 2015: 116). Текст представляет интерес и с точки зрения развития лексики и семантики лексических единиц. А. Р. Рахимовой выявлены функционально-семантические особенности лексики, характеризующей человека (Рахимова, 2015), Г. К. Хадиевой и И. Акыш определена художественно-эстетическая специфика топонимических единиц (Хадиева, Акыш, 2015), Ф. М. Валиуллиной, Э. А. Шарифуллиной, Р. Й. Мухтаровой изучены сакральные и традиционные числительные (Валиуллина, Шарифуллина, Мухтарова, 2025) в эпосе «Идегей». А. Р. Рахимова при изучении лексики, характеризующей человека, обращает внимание на высокую частотность использования названий животных для характеристики и описания человека и приходит к выводу, что «зоонимы становились источником активного образования метафор уже в среднетюркскую эпоху формирования и развития тюркских языков» (Рахимова, 2015: 123). Исследователь указывает сравнения с конем, зайцем, быком, лисом, львом, дрофой, собакой, гиеной (Рахимова, 2015: 120–121).

В целом, поскольку названия животных в эпосах являются одним из компонентов описания мира вокруг, всего происходящего вокруг человека и самого человека, исследование зоонимов в текстах эпосов разных народов становится одним из актуальных задач языкознания и фольклористики. Например, Л. С. Хагожеевой определена символика животного мира в адыгском историко-героическом эпосе (Хагожеева, 2021), Р. Р. Гумбатовой выделены фантастические, мифологические, реалистические образы животных в эпосе «Манас»².

Несмотря на то, что дастан «Идегей» изучен многоаспектно, лексика произведения требует более детального внимания, т. к. анализ его языковых средств даст дополнительные материалы для исследования истории татарского литературного языка, формирования его лексической системы, поскольку фольклорный текст наряду с памятниками письменности признан «полноценным источником изучения языка» (Толстая, 2022: 249). Одной из объёмных тематических групп лексики в произведении являются названия животных (более 100 единиц³). Изучение зоонимов в эпосе «Идегей» не только даёт сведения о том, как систематизировались представления о животном мире в языке, но и позволяет более полно представить динамику развития одной из богатейших терминосистем татарского языка – зоологической, дополняет существующие исследования зоонимической лексики в эпическом фольклоре народов России. Выше-сказанными определяется актуальность предлагаемой работы. Полученные данные могут быть использованы при составлении тезауруса языка данного памятника, словарей татарского языка и исторической лексикологии.

¹ Идегей: Татарская энциклопедия Tatarica [Электронный ресурс]. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/folklor-verbalnyj/tatarskij-epos/idegej?ysclid=mt8dtcenuh54917787> (дата обращения: 25.08.2026).

² Гумбатова Р.Р. Реальный и ирреальный анималистический мир эпоса Манас. *Филологический аспект: международный научно-практический журнал*. 2022, 12(92). (Электронный ресурс). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/realnyj-i-irrealnyj-animalisticheskij-mir-eposa-manas.html> (дата обращения: 02.03.2026).

³ При подсчёте лексических единиц учитывались названия окрасов лошадей.

Материалом для исследования послужили названия животных, извлеченные методом сплошной выборки из текста эпоса, составленного Г. Гильмановым и изданного в 1994 г. (Идегей, 1994). Татарский текст сопровождается переводом, осуществленным С. Липкиным (Идегей, 1990), и выполненным нами подстрочным переводом для более точной передачи эквивалента зоонима. В работе большое внимание уделено сохранению / несохранению лексем в современном татарском языке.

В исследовании применяются также описательный метод – для обобщения и систематизации зоонимов, статистический – для количественной характеристики единиц отдельных тематических групп, семантико-этимологический и семантико-логический – при изучении семантики названий.

Система зоонимов в эпосе

Названия животных в эпосе «Идегей» несут двойную нагрузку. В первую очередь, каждое наименование имеет определенное символическое значение, передаваемое посредством художественного контекста. С другой стороны, эпос представляет картину видения живой природы, систематизацию знаний о животных. Так, названия животных, функционирующие в дастане «Идегей», относятся к тематическим группам названия домашних животных (41 единица⁴), диких животных (19 единиц), пресмыкающихся (3 единицы), земноводных (1 единица), насекомых (6 единиц), рыб (2 единицы), птиц (33 единицы) и представляют собой группу не только многочисленную, но и системную.

Общую семантику имеют слова *мал* ‘животное, лошадь, скотина’ и *елкы-мал* ‘букв. (табунные) лошади и скот’. Лексема *мал* в произведении употребляется в двух значениях. В предложении *Биргән малын кире алмас / Белекле газиз улымын* (Идегей, 1994: 179) ‘букв. Я тот благородный сын, / Вещь, что отдал, обратно не спросит’ лексема имеет значение «имущество; богатство», которое считается вторичным. В отрывке *Маллары суга иелгән / <...> Син түгелме, туган йорт* (Идегей, 1994: 128) ‘Стадо, склоненное над водой, / <...> О не тыль это, Дом родной?’ (Идегей, 1990: 129) слово может быть использовано как в значении «животные (общее название)», так и в значениях «лошади», «скотина», из которых первичным предполагается значение «лошадь» (Әхмәтъянов, 2015b: 13). В парном слове *елкы-мал*, лексема *мал* употреблена в характерном и для современного татарского языка значении «скот» (Татарско-русский ..., 2007b: 15). Полагаем, что лошади, поскольку они имели большое значение в жизни народа, были выделены из состава скотины. Поэтому образуется общее название для табунных лошадей и скотины, обладающее более широкой семантикой, чем название *мал* ‘скотина’. Функционирование общих названий свидетельствует о развитии скотоводства и его направлениях.

В современном татарском языке компоненты парного слова употребляются отдельно (*елкы* ‘лошадь’, *мал* ‘скот’) либо в составе других парных слов (*мал-туар* ‘скотина’) с тем же значением (Русско-татарский ..., 1959: 57).

Названия млекопитающих представлены двумя подгруппами: одомашненных и диких. Многочисленную подгруппу образуют названия одомашненных животных. Лексема с общим значением «домашнее животное» в произведении отсутствует. Гиперонимами части названий являются рассмотренные выше слова *елкы-мал* ‘букв. (табунные) лошади и скотина’ и *мал* ‘скотина’.

Названия некоторых животных можно рассматривать, объединяя их в отдельные группы, т. к. внутри них наблюдаются системные связи. Многочисленны названия лошади. Эта группа зоонимов характеризуется и высокой частотностью в тексте. В первую очередь выделяются имеющие семантические отличия названия *ат* ‘лошадь’ и *елкы* ‘(табунная) лошадь’. В тюркских языках слово *елкы* имеет значения «стадо животных», «общее название четвероногих животных», «лошади», «лошадь», «коза», «овца» (Этимологический словарь ..., 1989: 281–282). «Этимологический словарь татарского языка» фиксирует значения «лошадь как скот»,

⁴ С учетом названий мастей и пород.

«лошадиные» (Әхмәтъянов, 2015а: 253–254), толковый словарь татарского языка – «лошадь», «пасущаяся лошадь», «лошадь, откормленная на убой» (Татар теленен ..., 2020b: 248). В эпосе сохранилось более древнее значение слова «стадо лошадей; лошади» и «лошадь (табунная)»: *Өстең елки әйдәрмен* (Идегэй, 1994: 174) 'букв. Кликну на тебя (стадо) лошадей'. *Кырда ятты, куй бакты, / Елки бакты – кол булды* (Идегэй, 1994: 22) 'букв. На лугу был, следил за овцами, за стадом лошадей – был рабом'. В номинации животного семейства лошадиных существенным являются половозрастные характеристики: *ат* 'лошадь / конь', *айгыр* 'жеребец', *бия* 'кобыла', *байтал* 'кобыла (еще нежеребившаяся и переставшая рожать)', *колын* 'жеребёнок, жеребёнок-сосунок', *колын тай* 'жеребёнок, жеребёнок-сосунок', *тай* 'жеребёнок (от одного года до двух лет)', *жәбә / ябага / жәбага тай / ябага тай* 'стригун, однолёт', *дунән* 'четырёх-летняя лошадь', *бишле* 'пятилетняя лошадь'. В дастане представлено значительное количество названий с семами «цвет волосяного покрова» и «высокие беговые качества»: *туры / турат* 'гнедая', *көрән ат / көрәнчә ат* 'бурая лошадь', *кашка көрән ат* 'серая лошадь с белой отметиной' *чуар ат* 'чубарая лошадь; пёстрая лошадь', *тимгел чуар ат* 'чубарая (пятнистая) лошадь', *кола ат* 'саврасая лошадь', *кашка көрән ат* 'саврасая лошадь с белой отметиной на лбу', *тарлан* 'сивая лошадь', *бүз / ап-ак бүз ат / акбүз ат* 'конь светло-соловой масти', *жирән ат* 'рыжая лошадь', *кара аргымак* 'черный аргамак'; *йөгерек* 'скакун', *ярашык ат* 'обученная скаковая лошадь', *аргымак ат / аргымак / аргамак* 'аргамак, скакун', *чапкын ат* 'скакун', *толпар / тулпар / толпар ат* 'боевой конь, быстрый конь'. Прилагательное в названиях, образованных по модели прилагательное + существительное *ат* 'лошадь', при выпадении опорного компонента субстантивируется и выступает в роли названий лошади (Ике саглык *турыны / Олауга жайдак алыр ул* (Идегэй, 1994: 63) 'букв. Возьмёт двух гнедых кобыл запасных'. – Тукмак яллы *туратым / Үз астымда булганда* (Идегэй, 1994: 159) 'букв. Пока гнедая подо мной'. Важной характеристикой, возможно, являлась способность производить потомство, о чём, на наш взгляд, свидетельствует употребление в одном тексте нескольких названий бесплодной кобылы: *ту бия / кысрак* 'бесплодная кобыла; рабочая кобыла'.

Внимания заслуживает наличие характерных для зоологической терминосистемы отонимических терминов *гарәби ат* 'арабский скакун', *бидәу* 'необученный конь; арабский скакун'. Название *бидәу* 'арабский скакун' Р. Г. Ахметьянов возводит к арабскому *bāḍawī* 'кочевник; кочевой' и приводит ногайское, кумыкское *бедев*, киргизское, *безөө*, азербайджанское, *бәдәв*, *бөдәй* 'лошадь арабской породы'. В современном татарском языке слово сохранилось в значении «бесплодная, неродящая» (бәхете яман егеткә *бидәу* хатын тап булыр 'букв. несчастному парню попадётся бесплодная женщина'). Утрата первичной семантики объясняется этимологом тем, что кобылы арабской породы в наших краях не жеребились (Әхмәтъянов, 2015а: 184).

В произведении функционируют два названия овцы: *куй* и *сарык*, частотным из них является первое, что, возможно, говорит об особенностях употребления лексем. Зооним *сарык* 'овца' употребляется в следующем отрывке: *Арыслан хәлдән тайса да, / Бер сарыклык көче бар* (Идегэй, 1994: 238) 'букв. У льва, если даже он устал, на одну овцу хватит сил'.

Лексема *куй* 'овца' является одним из древних названий в системе зоонимов (Әхмәтъянов, 2015а: 463). Происхождение слова *куй* рассматривается в этимологических словарях и «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» (Этимологический словарь ..., 2000: 23–24; Сравнительно-историческая ..., 2001: 131–132). Представляет интерес развитие семантики и особенности функционирования рассматриваемого слова в татарском языке. В пословицах татарского языка оно имеет значения «овца» и «курдючная овца»: югалган *куйның койрыгы зур булыр* 'букв. у потерявшейся (курдючной) овцы хвостовая часть большая', *куйга койрык йөк түгел* 'для (курдючной) овцы хвост не груз', *берәүнен мең кие бар, берәүнен бер өе бар* 'у одного – сто овец, у одного – дом один' (Татар халык ..., 1987: 118–119). В словарях и самоучителях слово фиксируется в следующих значениях: *قوۋ* 'баран' (Челеби, 1848: 37), 'баран киргизский' (Кукляшев, 1859: 78), 'овца ордынская' (Троянский, 1835: 134), *куй* 'овца' (Атно-

метьев, 1802: 56; Гиганов, 1804: 332), *куй* ‘ордынская овца’ (Салихов, 1885: 35). К. Насыри представлены синонимичные термины *قوراص و قوراص* ‘овца’ (Насыри, 1904: 105). В терминологических словарях синонимия терминов разрушается. В 1930-е гг. в значении «овца» выступает термин *сарык* (Атамалар сүзлеге, 1931: 42), в значении «овца курдючная» – *quj* (куй) (Табигать һәм ..., 1935: 67), позднее предлагается термин *куй сарыгы* (Русча-татарча ..., 1971: 118). В значении «овца» слово *куй* функционирует в диалектах татарского языка (Татар теленең ..., 2009: 422). Учитывая эти особенности, составители словарей значение «овца» слова *куй* характеризуют как диалектное (Татарско-русский ..., 2007а: 207; Татар теленең ..., 2013: 649). Но в шеститомном толковом словаре оно зафиксировано в значениях «курдючная овца» и «овца» (без пометы) (Татар теленең ..., 2021: 529).

Сарык и *куй* семантически взаимосвязаны. По мнению Р. Г. Ахметьянова, *сарык* восходит к общ. кипч. *сарык* < **сагрык* ‘дойная овца’ и является производной *саг-* ‘дойть’. Тем самым термин по своему значению противопоставляется зоониму *куй* – недоющей овце (Әхмәтъянов, 2015а: 145). В эпосе же такое разделение не обнаруживается, в качестве названия дойной овцы употребляется словосочетание с опорным компонентом *куй* ‘овца’: *саглык куй* ‘дойная овца’. О противопоставлении *кой* и *сарык* говорят и авторы «Этимологического словаря тюркских языков», по мнению которых был перенос названия *сарык* на всех представителей данной породы, т. к. *сарык* – бескурдючная овца (Этимологический словарь ..., 2000: 223). В современном татарском литературном языке рассматриваемым словам свойственны именно такие семантические характеристики.

В эпосе функционирует также название детеныша овцы *кузы* ‘ягненок’: Чиксез *кузы*, сансыз *куй*, / *куп* гаскәре туйсын дип, / Суеп казан асар ул (Идегәй, 1994: 63) ‘букв. Чтоб накормить большое войско свое, забудет он бесчисленное количество ягнят и овец и казан повесит’. Современные словари татарского языка фиксируют слово в двух вариантах: *кузы* и *кузый* (Татар теленең ..., 2021: 529). Для диалектов характерны *кузы*, *кузы* (Татар теленең ..., 2009: 334, 422).

Еще одну подгруппу образуют названия верблюда, который не может считаться характерным сельскохозяйственным животным в современный период развития региона. Стоит отметить, что в источниках, в отличие от данного текста, зооним *дөя* ‘верблюд’ имеет несколько фонетических вариантов. Ярким примером этому являются пословицы: *төядәй* буен булганчы, *төймәдәй* уен булсын ‘букв. чем иметь рост с верблюда, лучше мысль с пуговицы’; *курыкканга* *төймә дә төвә* ‘букв. боязливому и пуговица как верблюд’; *берәүдән дөвә*, *берәүдән дога* ‘букв. с одного – верблюд, с другого – молитва’; *дөя үз бөкресен күрмәс* ‘букв. верблюд не видит свой горб’ (Татар халык ..., 1987: 113–114). Некоторые терминологические словари также зафиксировали фонетические варианты: *dəjə* / *təjə* ‘верблюд’ (Табигать һәм ..., 1935: 18). Но в эпосе функционирует лишь вариант *дөя* ‘верблюд’, закрепившийся литературном языке.

В данной подгруппе также обнаруживаются названия с семой «пол» и «возраст»: *дөя* ‘верблюд’, *нар* ‘одногорбый верблюд, дромедар’, *атан* ‘кастрированный верблюд’, *бура* ‘верблюд (особь мужского пола)’, *бута* ‘верблюжонок’.

Из названий крупного рогатого скота встречаются *сыер* ‘корова’ и *бога* ‘бык’: Туктамыштай зур ханнар, / Тук *богадай* тарханнар (Идегәй, 1994: 149) ‘букв. Великие ханы как Туктамыш, Тарханы, словно сытые быки’; *Ишәк дөя булмас* / *Сыер* бия булмас (Идегәй, 1994: 176) ‘букв. Осел не станет верблюдом, Корова – кобылой’. В современном татарском языке употребителен вариант *буга* в значении «молодой не холощеный бык» (Татар теленең ..., 2020а: 639). Вариант *бога* в том же значении сохранился в диалектах (Татар теленең ..., 2009: 127).

Группа названий домашних животных дополняется также зоонимами *дуңгыз* ‘свинья’, *ишәк* ‘осел’. В тексте в отличие от предыдущих подгрупп не употребляются названия данных животных с семами «пол», «возраст», что, возможно, свидетельствует о небольшой роли их в хозяйстве.

Названия одомашненных животных семейства кошачьих и псовых объединяются под гиперонимом *эт-мешәк* ‘собаки и кошки’: *мешәк* (в *эт-мешәк*) ‘кот’, *эт* ‘собака’. Если зооним *эт*

‘собака’ входит в активную лексику татарского языка, то функционирование слова *мешэк* ‘кот’ имеет некоторые особенности. Характерная для некоторых тюркских языков лексема *мешэк* (узбекское *мышык*, *мишиг*, *мушук*, *пишэк*, *пышык*, *пышай*, киргизское *мышык*, ногойское, казахское, каракалпакское *мысык*, уйгурское *мөшөк* (Сравнительно-историческая ..., 2001: 191)) входила в корпус словарей и встречалась в самоучителях и учебниках до начала XX в.: *قشقم* / *мышык* ‘кот’ (Челеби, 1848: 37), *كشقم* / *мышык* ‘кошка’ (Атнометьев, 1802: 49). Однако уже в словарях И. Гиганова и С. Кукляшева приводятся фонетические варианты *мачы* и *мачи* ‘кошка’ (Гиганов, 1804: 247; Кукляшев, 1859: 85). Сохранился зооним в сибирском диалекте татарского языка: *мешэк* ‘кот, кошка’ (*инә мешэк* ‘кошка’, *ир мешэк* / *ирмешэк* ‘кот’, *мешэк пала* ‘котёнок’), в произведениях фольклора (*мышык* канатлы булса, тургай көн күрмәс иде ‘букв. были бы у кота крылья – не жить жаворонку’). К производным *мешэк* относится диалектное *төс мөшәк* ‘рысь’ (Татар теленәң ..., 2009: 477).

Подгруппу названий диких млекопитающих образуют названия видов кошачьих: *арслан* ‘лев’, *каплан* ‘леопард’, *юлбарыс* ‘тигр’; псовых: *бүре* ‘волк’, *төлке* ‘лиса’, *сыртлан* ‘гиена’; лошадиных: *колан* ‘кулан’; слоновых (в т. ч. вымерших видов): *фил* ‘слон’, *кир* (в составе *киртеши*) ‘мамонт’; куньих: *кеш* ‘соболь’, *кама* ‘выдра’; *көзән* ‘хорёк’, *сосар* ‘куница’; грызунов: *кондыз* ‘бобр’, *самур* ‘соболь’, *сычкан* ‘мышь’; зайцеобразных: *куян*; беличьих: *күк тиен* ‘?кавказская белка’; кротовых: *жәфәр* ‘выхухоль’. Абсолютное большинство вышеперечисленных зоонимов функционируют в современной зоологической терминосистеме и характеризуются отсутствием синонимов.

Названия диких животных часто используются для описания мужчин мужественных, сильных. Например, *Арысланга* тиң егет (Идегэй, 1994: 86) ‘букв. Джигит как лев’. Та же функция зоонима *сыртлан*: Идегэй илдә бер икән, Ир *сыртланы* ир икән (Идегэй, 1994: 236) ‘букв. Идегей самый почитаемый, Мужчина словно гиена’. Как известно, *сыртлан* в тюркских языках употребляется в значении «гиена». «Этимологический словарь тюркских языков» указывает также в киргизском значение «сказочная собака, отличающаяся свирепостью и сторожкостью» (Этимологический словарь ..., 2003: 450). Р. Г. Ахмәтьянов полагает, что слово изначально обозначало тигра (Әхмәтьянов, 2015а: 192). Учитывая данные версии и все значения слова, сравнение мужчины с гиеной становится понятным.

Синонимичными являются лексемы *кеш* и *самур* ‘соболь’, для которых характерны сочетание с прилагательным *кара* ‘чёрный’ (Инсәсенә кара *самур* тун бирде <...> (Идегэй, 1994: 53) ‘букв. Облачил в шубу бобровую’. Якасы алтын, җиңе алтын, <...> Кара *кештән* тун бирә <...> (Идегэй, 1994: 75) ‘букв. Даст шубу бобровую да с воротом золотым и рукавами золотыми’). Зооним *кеш* ‘соболь’ употребляется и носителями современного татарского языка, является единицей зоологической терминосистемы. К слову *самур* в примечаниях приводится короткое объяснение «вид бобра» (Идегэй, 1994: 53). Вместе с тем *кондыз* ‘бобр’ также функционирует в тексте, но в описании одного из героев раскрывается совсем иной окрас этого животного: *Кондыздай төсә саргайган* (Идегэй, 1994: 46) ‘букв. Пожелтел словно бобр’. Таким образом, можно говорить о несовпадении цветовой гаммы в обрисовке одного и того же вида. Хотя и бобры могут быть от светло-коричневого до черного окраса, эквивалентом русского *соболь* является из выше рассмотренных зоонимов лишь *самур*. В данном значении оно вошло в «Татарско-русский словарь» (Татарско-русский ..., 2007b: 214) и «Этимологический словарь татарского языка» (Әхмәтьянов, 2015b: 139).

Лексема *кир* в «Толковом словаре татарского языка» и в «Татарско-русском словаре» зафиксирована в значениях «ископаемый мамонт», «гигант», «чудо-юдо», «тёмно-гнедой (о лошади), цвета мамонта, карий» (Татар теленәң ..., 2021: 290; Татарско-русский ..., 2007а: 576). В терминологических словарях, в учебной, научно-популярной литературе в этом значении фиксируется название *мамонт*. Считается, что слово *кир* связано с древнетюркским *кээр* (~ перс. *каһар*), монгольским *кэгэр* «мамонт, слоновая кость» (Әхмәтьянов, 2015а: 420).

Группу *названий пресмыкающихся и земноводных* образуют зоонимы *елан* ‘змея’, *кара елан* / *кара жылан* ‘гадюка’, *соран* ‘хамелеон’, *корбага* ‘жаба’. Гипероним герпетонимов среди материалов не обнаружен. Для текста характерны фонетические варианты *елан* / *жылан* ‘змея’, которые отчетливо проявляются в названии гадюки: Идегэй аваз кайтарды: – *Кара елан* Киң Жанбай, Акылың чонтык, тинтэк би <...> (Идегэй, 1994: 72) ‘букв. Идегей ответил: – Гадюка Кин-Джанбай, слабоумный, глупый бей’; Эчеңә кереп мин синең / *Кара жылан* булып гизәрмен (Идегэй, 1994: 227) ‘букв. Внутри тебя буду странствовать как гадюка’. Зооним с начальным (ж) характерен для среднего диалекта (Татар теленең ..., 2009: 195).

Лексема *соран* зафиксирована в «Татарско-русском словаре» в двух значениях: «разновидность меха, обработанного особым способом так, что он имеет переливчатый цвет», «хамелеон» (Татарско-русский ..., 2007b: 246), в диалектологическом словаре – «хамелеон» (Татар теленең ..., 2009: 580).

Название земноводного *корбага* ‘жаба’ встречается в древних письменных памятниках (Сравнительно-историческая ..., 2001: 180). Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» указывают также значение «лягушка» в узбекском, турецком, туркменском языках, «травяная лягушка» – в татарском (Сравнительно-историческая ..., 2001: 180). В дастане герпетоним употребляется в следующих строках: Колан коега төшкәндә / *Корбага* айгырлык кылыр (Идегэй, 1994: 227) ‘букв. Когда кулан упадет в колодец, Жаба будет вести себя как жеребец’. Данный контекст зафиксирован и М. Кашгари: кулан кудукка түшсә, *курбака* аугур болыр (по: Татар халык ..., 1987: 532). Близким вариантом считается пословица колан кодыкка егылса, кыр бакасы колагына чыга имеш ‘букв. если кулан упадет в колодец, на ухе будет полевая лягушка’, где интерес представляет название *кыр бакасы* ‘полевая лягушка’ (Татар халык ..., 1987: 96).

Этимологи, сравнивая *кур* и *кыр*, говорят о возможном переосмыслении или о замене лексем, нежели о фонетическом изменении. Слово образовано путём сложения основ: *кур* + *бака* ‘лягушка’. Полагается, что первый элемент имеет звукоподражательное происхождение: турк. *курла* ‘квакать’, *курлаву* ‘жаба’, аз. *курулда* ‘квакать’, кбал. *курулда* ‘квакать’ (Этимологический словарь ..., 2000: 160–161).

Современные словари татарского языка не фиксируют рассматриваемый герпетоним, но в источниках имеются образования с компонентом *корбага* / *корбака*: *غبروق اراق* ‘жаба’ (Троянский, 1835: 77), *кара курбага* ‘жаба’ (Татар теленең..., 2009: с. 389), *корбака уты* ‘лебеда лоснящаяся’ (Татарско-русский ..., 2007a: 611).

Группу *ихтионимов* образуют два названия: *балык* ‘рыба’ с родовым значением и видовой термин *чуртан* ‘щука’, которые характерны для современного татарского литературного языка. Стоит также отметить, что прозвучавшее из уст Идегея предложение с рассматриваемым ихтионимом *Күктә чулпан булудан / Суда чуртан булу артык* (Идегэй, 1994: 205) ‘букв. Лучше быть щукой в воде, чем звездой на небе’ входит в состав паремиологического фонда татарского языка (Татар халык ..., 1987: 156).

Инсектонимы могут быть объединены общим названием *корт* ‘насекомое; червь; гусеница’. В значении «насекомое» слово сохранилось в сибирском диалекте (Татар теленең..., 2009: с. 416). Название с определяющим компонентом *кара корт* (*Кара корт* тай кыймылдап, / Саранчадай шуылдап (Идегэй, 1994: 126–127) ‘букв. Шевелясь как паук ядовитый, Жужжа как саранча’ в словарях татарского языка нами не обнаружено. Слово приводится в ряду производных лексемы *корт* в «Этимологическом словаре тюркских языков» в значении «вид очень ядовитого паука» (Этимологический словарь ..., 2000: 169).

В эту группу входят также названия *саранча*, *кымырыска* ‘муравей’, *кубәләк* ‘бабочка’, *бет* ‘вошь’, *чебен* ‘муха’ (в *бетләгән* ‘завшивевший’). Все они употребительны в современном литературном языке за исключением названия *кымырыска*. Использованное для создания контраста (Мин *кымырыска* булып та, / Син Сөләйман түгелсең (Идегэй, 1994: 177) ‘букв. Даже

если я муравей, ты не Сулейман') название муравья имеет совпадения с диалектными вариантами: *кымырыска*, *кымырыска*, *қымырысқа*, *қымырысқа* (Татар теленең ..., 2009: 366, 442, 441). Для татарского литературного языка характерен инсектоним *кымырыска*. Исследователями указано распространение слова: древнеуйгурском – *qutursya*, кумыкском – *хотурсуа*, киргизском, алтайском – *qotursqa*, узбекском – *qutursqa*, хакасском – *хитусха*, тувинском – *qutysqaiag* (Сравнительно-историческая ..., 2001: 183), башкирском – *қымырҫқа*, *қымыртқа*, *қымырҫса*, ногайском – *қымырысқа*, туркменском – *ғымырысқа* (Әхмәтъянов, 2007а: 521). Инсектоним считается образованием от глагольной основы **қымырыс-* (Мухтарова, 2008: 88), а татарское слово *кымырыска* – результат метатезы: *кымырыска* < *қымырысқа* (Әхмәтъянов, 2015а: 521). Сохранившийся в диалектах и в эпосе «Идегей» инсектоним является более древним.

Многочисленную группу образуют **орнитонимы** с гиперонимом *кош* 'птица': *каз* / *казгош* 'гусь', *суна* / *сона* / *сона кош* 'большая дикая утка; гагара', *сандугач* 'соловей', *чел* 'рябчик, ку-ропатка', *лачын* 'сокол', *тойгын* 'белый сокол, кречет', *бидаяк* 'птица семейства ястребиных; ловчая птица (самый дорогой вид)', *күгәл* 'кряква', *шоңкар* / *шоңкар кош* 'кречет', *тутый кош* 'попугай', *карчыга* 'ястреб', *бөркет* 'орёл', *аккош* / *ку* 'лебедь', *карга* 'ворона', *балабан* 'птенец (кречета)', *кыйгыр* 'чеглок', *кыйгош* 'птица семейства соколиных', *чагала* 'чайка', *байгыш* / *өгө* 'филин', *козгын* 'ворон', *торымтай* 'пустельга', *тургай* 'жаворонок', *саргыл* '?сарыч', *тур* (в *тур бала*) '?охотничья птица', *кызгыч кош* 'пигалица'. Общим для всех видов птиц является название птенца *бала кош* 'птенец'. Употреблено также специальное название птицы без вывода *дуадак* 'птица без вывода'.

Орнитоним *каз* 'гусь' – общее название диких и домашних гусей, чаще употребляется как название домашних гусей. Для обозначения диких гусей добавляются определяющие компоненты *киек*, *кыр* 'дикий'. В эпосе слово имеет значение «?один из видов диких гусей; серый гусь» (Ел артыннан яз килде, Чируле күлгә кош килде, Күгәл белән *каз* килде (Идегей, 1994: 9) 'букв. Год прошёл, наступила весна, На озеро Чирули прилетели птицы, Кряквы и гуси серые').

В дастане употребляется название еще одной водоплавающей птицы *чагала* 'чайка', которое сохранилось в диалектах (Татар теленең ..., 2009: 723). В этом значении в современном татарском языке употребляется орнитоним *акчарлак*.

В эпосе представлена богатая система названий хищных птиц: соколиных – *лачын* 'сокол', *бөркет* 'беркут; орёл', *тойгын* 'белый сокол, кречет', *шоңкар* 'кречет', *торымтай* 'пустельга', *кыйгыр* 'чеглок', *кыйгош* 'птица семейства соколиных'; ястребиных – *карчыга* 'ястреб', *балабан* 'птенец (кречета)', *каракош* 'орёл', *бидаяк* 'птица семейства ястребиных; ловчая птица (самый дорогой вид)'. Разработанность их связана с родом занятий – охотой с ловчими птицами. Названия охотничьих птиц объединяются под гиперонимом *ау кошы* 'ловчая птица'. Возможно употребление определяемого компонента *ау* 'охотничий; ловчий' с видовыми названиями. Например, *Ау лачының ала йөр <...> / Чируле күлдә ау икән ...* (Идегей, 1994: 220) 'Бери всегда с собой сокола ловчего <...> / На озере Чирули охота'.

Значение лексемы *балабан* авторы «Татарско-русского словаря» определяют не только как «птенец хищных птиц», что указано автором комментариев эпоса «Идегей», а как «более сильный из двух или трех птенцов орла, сокола (на языке сокольников)» (Татарско-русский ..., 2007а, 191). «Толковый словарь татарского языка» фиксирует лишь значение «балобан» (Татар теленең ..., 2020а: 417).

В ряд названий охотничьих птиц входит *бидаяк* 'самый дорогой вид ловчей птицы'. Слово *бидаяк* вошло в «Этимологический словарь татарского языка». Р. Г. Ахметьянов фиксирует еще одно значение слова: «орел в гербе», а также приводит диалектное *буйтайак* 'вид ястреба' (Татар теленең ..., 2009: 136), сохранившееся в составе пословицы *богдайык* '?орел, сокол, ястреб' и киргизское *буудайык*, чагатайское, узбекское, турецкое *buydayik* 'мифический царь орлов', 'герб огузского племени', *бугдайык* 'мифическая птица счастья' (Әхмәтъянов, 2015а: 183).

В дастане функционируют не характерные для современного татарского языка и его диалектов названия, обозначающие, на наш взгляд, охотничьих птиц: *тур* (*Тур бала* кош баласы Ояда елый калса – ул яман (Идегэй, 1994: 207) ‘букв. Плохо, когда плачет в гнезде Птенец охотничьей птицы’; ср.: *тургач* ‘подставка для охотничьих птиц’) и *саргыл* (Кола *саргыл* баласын Куга чөйгән мырза углым! <...> (Идегэй, 1994: 230) ‘букв. Мой сын, мой мурза, на лебедя охотился ты с ?орлёнком’). Авторы «Этимологического словаря тюркских языков», рассматривая слова *сар*, *сары*, *сарыч*, *сарт* ‘ястреб, коршун, орёл-рыболов, сокол, лунь’, ‘один из видов беркута’, ‘род ястреба’, ‘маленькая хищная птица с жёлтой спиной’, ‘хищная птица семейства соколиных’, отмечают, что «*сар* как будто не зарегистрировано в тюркских памятниках до XIV в.». Этимологи говорят о возможной контаминации *сар* ‘название хищной птицы’ и *сарыг* ‘жёлтый, рыжий’. Отзвуки смешения, по мнению учёных, имеются в чагатайском *сарича* ‘маленькая хищная птица с жёлтой спиной’, якутском *сарт* ‘птица меньше коршуна с немного светлым опереньем, верхняя сторона хвоста рыжая’ (Этимологический словарь ..., 2003: 214). Возможно, сюда же относится и кола *саргыл* ‘? охотничья птица светло-жёлтого цвета’.

Анализ орнитонимов показывает продуктивность родового компонента в образовании терминов и словосочетаний: *кыйгош* ‘птица семейства соколиных’, *байгыш* ‘филин’, *аккош* ‘лебедь’, *тутый кош* ‘попугай’, *ау кошы* ‘ловчая птица’, *бала кош* ‘птенец’, *кара кош* ‘орёл’, *казгош* ‘гусь’, *сона кош* ‘вид дикой водоплавающей утки; гагара’, *кызгыч кош* ‘пигалица’, *шоңкар кош* ‘кречет’. Интересным является функционирование таких пар, как *каз* – *казгош* ‘гусь’, *суна* – *сона кош* ‘вид дикой водоплавающей утки; гагара’, *шоңкар* – *шоңкар кош* ‘кречет’ (*Суна* тибеп *каз* алган / *Кара* лачын Төкле Аяк (Идегэй, 1994: 5–6) ‘букв. Сокол чёрный Тюкле Аяк, Схвативший уточку и гуся’ – *Кыйгошлар* да *казгошлар*, / *Белалмыйсыз*, *байгышлар* (Идегэй, 1994: 180) ‘букв. Соколы да гуси, Вам не дано знать, филины’; *Тутый* коштай таранган, / *Аккоштаен* ясанган, / *Сона* коштай сыланган (Идегэй, 1994: 94) ‘букв. Причесана словно попугай, Нарядна как лебедь, Накрашена как утка’; *Каз* очып *шоңкар* куганда (Идегэй, 1994: 154) ‘И когда, пустившись в полёт, сокола преследует гусь’ (Идегей, 1990: 155); *Хан* баласы ханга охшар. *Балабан шоңкар* кошка охшар (Идегэй, 1994: 113) ‘букв. Отпрыск хана на хана похож, птенец (кречета) – на кречета’), что подтверждает, с одной стороны, активность родового компонента, с другой – является показателем особенностей зоонимической системы. Образование зоонимов с родовым компонентом является одним из традиционных способов в тюркских языках. В некоторых тематических группах (рыбы, птицы, насекомые, пресмыкающиеся) родовый компонент употребляется свободно, в результате чего образуются полные и краткие формы, которые характерны и для зоологической терминосистемы (*тутый* – *тутый кош* ‘попугай’). В процессе развития языка возможно выпадение родового компонента. Так, в вышеприведенных парах орнитонимы с родовым компонентом не характерны для современного татарского литературного языка.

Наблюдаются синонимия орнитонимов *ку* – *аккош* ‘лебедь’ (*Тутый* коштай таранган, / *Аккоштаен* ясанган, / *Сона* коштай сыланган <...> (Идегэй, 1994: 94) ‘букв. Причесана словно попугай, Нарядна как лебедь, Накрашена как уточка’. – Төш юраучы карт эйтте: / – Каугалы күл, *Ку* күлне / *Кусыз* булыр дипме идең? (Идегэй, 1994: 130) ‘Ясновидец сказал в ответ. «Без лебедей, – таков закон, – Лебединого озера нет»’ (Идегей, 1990: 131)), *байгыш* – *өке* ‘филин’ (*Кыйгошлар* да *казгошлар*, / *Белалмыйсыз*, *байгышлар* <...> (Идегэй, 1994: 180) ‘букв. Соколы да гуси, Вам не дано знать, филины’ – *Өгемә* шоңкар чөярмен (Идегэй, 1994: 198) ‘букв. Охотиться на филина буду с кречетом’), фонетические варианты *сона* / *суна* (*Бидаяктан* очкырмын, / *Бушансам*, *сона* коткармам! (Идегэй, 1994: 211) ‘букв. Я летун лучше ловчей птицы, Освобожусь – утке не дам улететь’ – *Суна* тибеп *каз* алган / *Кара* лачын Төкле Аяк <...> (Идегэй, 1994: 5–6.) ‘букв. Сокол чёрный Тюкли Аяк’, Который схватил утку и гуся). Названия птиц *куу* ‘лебедь’, *өке* ‘филин’ относятся к диалектизмам (Татар теленен ..., 2022: 457; Татар теленен ..., 2009: 431, 511). В ряду синонимов рассматриваем пару *бөркет* – *кара кош* ‘?беркут’ (*Бөркет* куган

куяндаен / Идел суын кичеп чыктың (Идегэй, 1994: 73) 'Перешёл Итиль / Словно заяц, гонимый беркутом' – Баулы торган *кара кош* / Өркеп очты авага (Идегэй, 1994: 130) 'букв. Беркут привязанный / С испугу в небо улетел'). Однако семантика терминов требует некоторых уточнений. В современном татарском языке синонимия терминов, на первый взгляд, сохраняется. «Толковый словарь татарского языка» русским эквивалентом орнитонима *бөркет* фиксирует названия *беркут* и *орёл*, орнитонима *каракош* – *орёл*, но в то же время представляет ещё одно название второго орнитонима: *кара бөркет* 'букв. чёрный беркут', что предполагает более темный окрас оперения этой птицы. В «Этимологическом словаре татарского языка» эквивалентом *каракош* указано название *орёл-могильник* (Әхмәтъянов, 2015а: 368), что, на наш взгляд, является более точным, поскольку окрас оперения могильника более темный, чем у беркута. Кроме того, как показывают татарские пословицы, отличаются места гнездования этих птиц: *бөркетнең оясы биек ташта булыр* 'букв. гнездо беркута на высокой скале'; *каракошның күзләре үткен булса да, тамыры черегән агачка оя ясыя* 'букв. орел-могильник, хоть и зоркие у него глаза, гнездится на дереве с гнилыми корнями' (Татар халык ..., 1987: 139). Данная информация соответствует действительности и позволяет идентифицировать их как разных птиц. Следовательно, данные названия не могут быть синонимами. Однако диалектное *қарақуш* 'орёл' (Татар теленең ..., 2009: с. 390) не исключает синонимичность терминов в данном тексте, тем более что в современных источниках орел-могильник не рассматривается как ловчая птица, а вышеприведенный контекст это предполагает. Возможно, с утратой актуальности охоты с использованием прирученных хищных птиц дифференциация названий отдельных видов птиц стала размытой, поскольку и терминологические словари представили данные орнитонимы синонимами: *бөркет*, *каракош*, *самраукош* 'орёл' (Русча-татарча ..., 1950: 121).

В целом, эпос «Идегей» показывает функционирование в языке названий животных различных групп, среди которых имеются синонимы, фонетические варианты. Часть терминов претерпела семантические изменения.

Заключение

Таким образом, зафиксированные в дастане «Идегей» зоонимы представляют собой богатую группу, и показывают её системность. Богатство проявляется не только в количественном отношении, но и в охвате различных групп животных: млекопитающих, насекомых, пресмыкающихся и земноводных, рыб, птиц. Многочисленной являются терионимы, где четко выделяются названия домашних животных с гиперонимами *мал* 'скот', *елкы-мал* 'лошади и скот'. Данная подгруппа характеризуется иерархической структурой. Названия с семами «пол», «возраст», например, овцы, лошади, верблюда, делают данную подгруппу богатой и свидетельствуют о детальной разработанности названий для данных видов животных. Исследование показывает функционирование многочисленных названий лошадей по окрасу волосяного покрова и беговым качествам, что говорит о большой роли животных в жизнедеятельности народа. Еще одним гиперонимом части названий является диалектизм *эт-мешәк* 'кошки и собаки'.

Другую многочисленную группу образуют орнитонимы с гиперонимом *кош* 'птица'. Особенностью группы является не представленность названий домашних птиц и широкий охват названий хищных птиц. Большое количество функционирующих в тексте терионимов и орнитонимов связано с образом жизни носителей языка. Такие группы, как герпетонимы, ихтионимы, инсектонимы представлены беднее. Но и здесь, например, среди названий рыб, насекомых выявляются гиперонимы.

Системообразующую функцию выполняет родовой компонент, который показывает свою активность в группе орнитонимов.

В силу конкретности семантики лексемы редко выступают в синонимические отношения. Синонимичны некоторые названия млекопитающих (*самур* – *кеш* 'соболь') и птиц (*ку* – *аккош* 'лебедь').

Для текста характерно функционирование названий животных в фонетических вариантах: *аргымак* – *аргамак* 'скакун, аргамак', *тулпар* – *толпар* 'боевой конь'.

Исследование показывает употребительность большинства зоонимов в современном татарском языке. Часть терминов сохранилась в диалектах. Семантика некоторых названий животных отлична от зафиксированных в современном литературном языке значений. Устаревшие, не вошедшие в словари зоонимы единичны (*саргыл* ‘?орлёнок’). Все это свидетельствует о стабильности названий животных как элементов системы в процессе её развития.

Литература

Арсланов, 2009 – Арсланов Л.Ш. О ногайских элементах в татарском народном дастане «Идегей». В кн.: Сайфулина Ф.С. (ред.) *XII Сулеймановские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием по теме «Национальное образование и диалог культур в полиэтническом пространстве»* (г. Тобольск, 29–30 мая 2009 г.). Тобольск: Изд-во Тобольского государственного педагогического университета, 2009. С. 14–16.

Атамалар сүзлеге, 1931 – *Атамалар сүзлеге (авыл хуҗалыгы һәм урманчылык атамалары)*. Казан: Татиздат, 1931. 83 с. (на татарском и рус. яз.)

Атнометьев, 1802 – Атнометьев Н. *Букварь татарского и арабского письма с приложением слов со знаками, показывающими их выговор*. СПб: при Императорской Академии наук, 1802. 66 с. (на татарском и рус. яз.)

Валиуллина, Шарифуллина, Мухтарова, 2025 – Валиуллина Ф.М., Шарифуллина Э.А., Мухтарова Р.Й. Сакральные и традиционные числительные в фольклорном эпосе (на материале эпоса «Идегей»). *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2025, 5(198), С. 139–144.

Гиганов, 1804 – Гиганов И. *Словарь Российско-татарской, собранный в Тобольском главном народном училище, учителем татарского языка И. Гигановым и муллами юртовскими*. СПб.: Императорская Академия наук, 1804. 627 с.

Идегей, 1990 – Усманов М.А. (ред.) *Идегей: татарский народный эпос* / Перевод с татарского С. Липкина. Казань: Татарское книжное издательство, 1990. 256 с.

Идегей, 1994 – Гыйльманов Г. (ред.) *Идегей: татар халык дастаны*. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1994. 255 с. (на татарском яз.)

Кукляшев, 1859 – Кукляшев С. *Словарь к татарской хрестоматии, составленный С. Кукляшевым*. Казань: Университетская типография, 1859. 106 с. (на татарском и рус. яз.)

Миргалеев, Фазлутдинов, Закирова, 2023 – Миргалеев И.М., Фазлутдинов И.И., Закирова И.Г. К вопросу об изучении татарских вариантов эпоса об Идегее. *Золотоордынское обозрение*. 2023, 4(11). С. 792–816. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816>

Мухаметзянова, 2014 – Мухаметзянова Л.Х. Дастан «Идегей»: книжная версия татар Поволжья. *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*. Вып. 91. 2014, 16(345), С. 94–97.

Мухаметзянова, 2018 – Мухаметзянова Л.Х. Татарский эпос «Идегей»: эхо сквозь столетия. *Золотоордынское обозрение*. 2018, 6(3), С. 537–550.

Мухтарова, 2008 – Мухтарова Г.М. Историко-генетический анализ некоторых названий перепончатокрылых насекомых в татарском языке. *Вестник СамГУ*. 2008, 5/2(64), С. 83–89.

Насыйри, 1904 – Насыйри К. *Полный русско-татарский словарь, с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке, как научные термины*. Казань: И.Н. Шамсутдинов, 1904. 64 с.

Рахимова, 2015 – Рахимова А.Р. Функционально-семантические особенности лексики, характеризующей человека, в эпосе «Идегей». *Филология и культура*. 2015, 3(41), С. 116–124.

Русско-татарский ..., 1959 – Газизов Р.С. (ред.) *Русско-татарский словарь: в 4-х т. Т. 4*. Казань: Таткнигоиздат, 1959. 445 с.

Русча-татарча ..., 1950 – Ахметов Г., Гимадеев М. *Русча-татарча авыл хуҗалыгы терминнары*. Казан: Татгосиздат, 1950. 212 с. (на татарском и рус. яз.)

Русча-татарча ..., 1971 – Тимергалин А.К., Ахметов Г.Г., Садыков Ш.Г. *Русча-татарча авыл хуҗалыгы терминнары сүзлеге*. Казан: Татгосиздат, 1971. 303 с. (на татарском и рус. яз.)

Салихов, 1885 – Салихов М.Ш. *Новый самоучитель татарского языка или руководство выучиться говорить и читать русским по-татарски и татарам по-русски без посторонней помощи*. Казань: Типография Императорского университета, 1885. 56 с. (на татарском и рус. яз.)

- Сравнительно-историческая ..., 2001 – Тенишев Э.Р. (ред.) *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика*. М.: Наука, 2001. 822 с.
- Табигать һәм ..., 1935 – Корбан М. (ред.) *Табигать һәм биология терминнары сүзлеге*. Казан: Татгосиздат, 1935. 123 с. (на татарском и рус. яз.)
- Татарско-русский ..., 2007a – *Татарско-русский словарь*: в 2-х т. Т. 1. Казань: Магариф, 2007. 726 с.
- Татарско-русский ..., 2007b – *Татарско-русский словарь*: в 2-х т. Т. 2. Казань: Магариф, 2007. 726 с.
- Татар теленең ..., 2020a – Гаффарова Ф.Ф., Саберова Г.Г., Таһирова Ф.И. (ред.) *Татар теленең аңлатмалы сүзлеге*: 6 томда. Т. 1. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2020. 751 с. (на татарском яз.)
- Татар теленең ..., 2020b – Гаффарова Ф.Ф., Саберова Г.Г., Таһирова Ф.И. (ред.) *Татар теленең аңлатмалы сүзлеге*: 6 томда. Т. 2. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2020. 783 с. (на татарском яз.)
- Татар теленең ..., 2021 – Таһирова Ф.И., Сәфәров Р.Т., Гаффарова Ф.Ф. (ред.) *Татар теленең аңлатмалы сүзлеге*: 6 томда. Т. 3. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2021. 814 с. (на татарском яз.)
- Татар теленең ..., 2022 – Таһирова Ф.И., Сәфәров Р.Т. (ред.) *Татар теленең аңлатмалы сүзлеге*: 6 томда. Т. 4. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2022. 758 с. (на татарском яз.)
- Татар теленең ..., 2009 – Рамазанова Д.Б., Хәйретдинова Т.Х. (ред.) *Татар теленең зур диалектологик сүзлеге*. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2009. 839 с. (на татарском яз.)
- Татар теленең ..., 2013 – Гаффарова Ф.Ф. (ред.) *Татар теленең мәктәпләр өчен аңлатмалы сүзлеге*. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2013. 510 с. (на татарском яз.)
- Татар халык ..., 1987 – Мәхмүтов Х.Ш. (ред.) *Татар халык иҗаты. Мәкальләр һәм әйтемнәр*. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1987. 592 с. (на татарском яз.)
- Толстая, 2022 – Толстая С.М. Фольклорный текст как лингвистический источник. В кн.: Березович Е.Л., Сурикова О.Д. (ред.) *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология*: материалы V Международной научной конференции (Екатеринбург, 7–11 сентября 2022 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. С. 249–255. <https://doi.org/0000-0002-4531-0024>
- Троянский, 1835 – Троянский А. *Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских, собранный трудами и тицанием учителя татарского языка в Казанской семинарии, священника Александра Троянского*: в 2-х т. Т. 2. Казань: Университетская типография, 1835. 340 с.
- Фазлутдинов, 2024 – Фазлутдинов И.И. Варианты татарского эпоса «Идегей» (Сибирский ареал). *Золотоордынское обозрение*. 2024, 4(12), С. 766–781. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.766-781>
- Хабутдинова, 2023 – Хабутдинова М.М. Вклад Наки Исанбета в изучение Золотой Орды. *Золотоордынское обозрение*. 2023, 1(11), С. 181–201. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-1.181-201>
- Хагожеева, 2021 – Хагожеева Л.С. Символика животного мира в адыгском историко-героическом эпосе. *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2021, 6(104), С. 268–279. <https://doi.org/10.35330/1991-6639-2021-6-104-268-279>
- Хадиева, Акыш, 2015 – Хадиева Г.К., Акыш И. Поэтическая топонимия Дастана «Идегей». *Tatarica*. 2015, 5, С. 47–60.
- Хайруллина, 1999 – Хайруллина В.И. Народный эпос «Идегей» и его исторические основы: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1999. 22 с.
- Челеби, 1848 – Челеби А.К. *Татарско-русские разговоры. С присоединением к ним пословиц, басен, образцов для сложений и спряжений татарских слов*. Казань: Типография Н. Коковина, 1848. 151 с. (на татарском и русском яз.)
- Этимологический словарь ..., 1989 – Левитская Л.С. (ред.) *Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й»*. М.: Наука, 1989. 293 с.
- Этимологический словарь ..., 2000 – Благова Г.Ф. (ред.) *Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «К»*. М.: Индрик, 2000. 261 с.
- Этимологический словарь ..., 2003 – Дыбо А.В. (ред.) *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С»*. М.: Восточная литература РАН, 2003. 446 с.
- Әхмәтъянов, 2015a – Әхмәтъянов Р.Г. *Татар теленең этимологик сүзлеге*: 2 томда. Т. 1. Казан: Мәгариф-Вакыт, 2015. 543 с. (на татарском яз.)
- Әхмәтъянов, 2015b – Әхмәтъянов Р.Г. *Татар теленең этимологик сүзлеге*: 2 томда. Т. 2. Казан: Мәгариф-Вакыт, 2015. 567 с. (на татарском яз.)

References

- Arslanov LSh. About Nogai elements in the Tatar folk dastan "Idegey". In: Sayfullina F.S. (ed.) *XII Suleiman readings: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation on the topic "National education and dialogue of cultures in a multi-ethnic space"* (Tobolsk, May 29–30, 2009). Tobolsk: Publ. House of Tobolsk State Pedagogical University, 2009. pp. 14–16. (in Russian)
- Terminology Dictionary (agriculture and forestry terms)*. Kazan: Tatizdat Publ., 1931. 83 p. (in Russian and Tatar)
- Atnometyev N. *Abc-book of Tatar and Arabic letters with the addition of words with signs showing their reprimand*. Saint Petersburg: at the Imperial Academy of Sciences, 1802. 66 p. (in Tatar and Russian)
- Valiullina FM., Sharifullina EA., Mukhtarova RI. Sacred and traditional numerals in the folklore epic (based on the epic "Idegey"). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2025, 5(198), pp. 139–144. (in Russian)
- Giganov I. *Dictionary of the Russian-Tatar, collected in the Tobolsk main public school, teacher of the Tatar language I. Giganov and mullahs of Yurt*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1804. 627 p.
- Usmanov MA. (ed.) *Idegey: Tatar folk epic* (S. Lipkin, trans.). Kazan: Tatar Book Publ. House, 1990. 256 p. (in Russian)
- Gylmanov G. (ed.) *Idegey: Tatar folk epic*. Kazan: Tatar Book Publ. House, 1994. 255 p. (in Tatar)
- Kuklyashev S. *Dictionary for the Tatar anthology, compiled by S. Kuklyashev*. Kazan: University Printing House, 1859. 106 p.
- Mirgaleev IM., Fazlutdinov II., Zakirova IG. On the question of studying the Tatar versions of the epic about Idegey. *Golden Horde Review*. 11. 2023, 4(11), pp. 792–816 (in Russian). <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816>
- Mukhametzyanova LKh. Dastan "Idegey": book version of the Volga region Tatars. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art history*. Iss. 91, 2014, 16(345), pp. 94–97. (in Russian)
- Mukhametzyanova LKh. Tatar epic "Idegey": an echo through the centuries. *Golden Horde Review*. 2018, 6(3), pp. 537–550. (in Russian)
- Mukhtarova GM. Historical and genetic analysis of some names of Hymenoptera insects in the Tatar language. *Vestnik of Samara State University*. 2008, 5/2(64), pp. 83–89. (in Russian)
- Nasyri K. *Complete Russian-Tatar dictionary, with the addition of foreign words used in Russian as scientific terms*. Kazan: I.N. Shamsutdinov Publ., 1904. 64 p.
- Rakhimova AR. Functional and semantic features of vocabulary characterizing a person in the epic "Idegey". *Philology and Culture*. 2015, 3(41), pp. 116–124. (in Russian)
- Gazizov RS. (ed.) *Russian-Tatar dictionary: in 4 volumes*. Vol. 4. Kazan: Tatknigoizdat Publ., 1959. 445 p.
- Akhmetov G., Gimadeev M. *Russian-Tatar Dictionary of Agricultural Terms*. Kazan: Tatgosizdat Publ., 1950; 212 p.
- Timergalin AK., Akhmetov GG., Sadykov ShG. *Russian-Tatar dictionary of agricultural terms*. Kazan: Tatgosizdat Publ., 1971. 303 p.
- Salikhov MSh. *A new self-teacher of the Tatar language or a guide to learn to speak and read Russian in Tatar and Tatar in Russian without assistance*. Kazan: Imperial University Printing House, 1885. 56 p. (in Tatar and Russian)
- Tenishev ER. (ed.) *Comparative historical grammar of Turkic languages. Vocabulary*. Moscow: Nauka Publ., 2001. 822 p. (in Russian)
- Korban M. (ed.) *Dictionary of Biology and Natural Science Terms*. Kazan: Tatgosizdat Publ., 1935. 123 p. (in Russian and Tatar)
- Tatar-Russian dictionary: in 2 volumes*. vol. 1. Kazan: Magarif Publ., 2007. 726 p.
- Tatar-Russian dictionary: in 2 volumes*. vol. 2. Kazan: Magarif Publ., 2007. 726 p.
- Gaffarova FF., Saberova GG., Tagirova FI. (eds.) *Explanatory Dictionary of the Tatar Language: in 6 volumes*. Vol. 1. Kazan: Tatar Book Publ. House, 2020. 751 p. (in Tatar)
- Gaffarova FF., Saberova GG., Tagirova FI. (eds.) *Explanatory Dictionary of the Tatar Language: in 6 volumes*. Vol. 2. Kazan: Tatar Book Publ. House, 2020. 783 p. (in Tatar)
- Tagirova FI., Safarov RT., Gaffarova FF. (eds.) *Explanatory Dictionary of the Tatar Language: in 6 volumes*. Vol. 3. Kazan: Tatar Book Publ. House, 2021. 814 p. (in Tatar)
- Tagirova FI., Safarov RT. (eds.) *Explanatory Dictionary of the Tatar Language: in 6 volumes*. Vol. 4. Kazan: Tatar Book Publ. House, 2022. 758 p. (in Tatar)

- Ramazanov DB., Khyretdinova TKh. (eds.) *Large dialectological dictionary of the Tatar language*. Kazan: Tatar Book Publ. House, 2009. 839 p. (in Tatar)
- Gaffarova FF. (ed.) *School explanatory dictionary of the Tatar language*. Kazan: Tatar Book Publ. House, 2013. 510 p. (in Tatar)
- Makhmutov H.Sh. (ed.) *Tatar folk art: proverbs and sayings*. Kazan: Tatar Book Publ. House, 1987. 592 p. (in Russian)
- Tolstaya SM. Folklore text as a linguistic source. In: Berezovich EL., Surikova OD. (eds.) *Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology: materials of the V International Scientific Conference* (Yekaterinburg, September 7–11, 2022) Yekaterinburg: Ural University Publ. House, 2022. pp. 249–255 (in Russian). <https://doi.org/0000-0002-4531-0024>
- Troyansky A. *Dictionary of the Tatar language and some of the Arabic and Persian sayings used in it, collected by the works and care of the Tatar language teacher at the Kazan seminary, priest Alexander Troyansky*: in 2 volumes. Vol. 2. Kazan: University Printing House, 1835. 340 p.
- Fazludinov II. Variants of the Tatar epic “Idegey” (Siberian area). *Golden Horde Review*. 2024, 4(12), pp. 766–781 (in Russian). <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4>
- Khabutdinova MM. Naki Isanbet’s contribution to the study of the Golden Horde. *Golden Horde Review*. 2023, 1(11), pp. 181–201 (in Russian). <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-1.181-201>
- Khagozheeva LS. Symbolism of the animal world in the Adyghe historical and heroic epic. *News of the Kabardino-Balkarian scientific Center of RAS*. 2021; 6(104), pp. 268–279 (in Russian). <https://doi.org/10.35330/1991-6639-2021-6-104-268-279>
- Khadiyeva GK., Akysh I. Poetic toponymy of Dastan “Idegey”. *Tatarica*. 2015; 5, pp. 47–60. (in Russian)
- Khairullina VI. People’s epic “Idegey” and its historical foundations: Summary of Candidate’s dissertation (Philology). Kazan, 1999. 22 p. (in Russian)
- Chelebi AK. *Tatar-Russian conversations. With the addition of proverbs, fables, samples for additions and conjugations of Tatar words*. Kazan: Printing house of N. Kokovin, 1848. 151 p. (in Tatar and Russian)
- Levitskaya LS. (ed.) *Etymological dictionary of Turkic languages: General Turkic and inter-Turkic bases for the letters Ж, Ж, Ы*. Moscow: Nauka Publ., 1989. 293 p. (in Russian)
- Blagova GF. (ed.) *Etymological dictionary of Turkic languages: General Turkic and inter-Turkic basics with the letter К*. Moscow: Indrik Publ., 2000. 261 p. (in Russian)
- Dybo AV. (ed.) *Etymological dictionary of Turkic languages. General and inter-Turkic bases for the letters Л, М, Н, П, С*. Moscow: Oriental Literature of the Russian Academy of Sciences, 2003. 446 p. (in Russian)
- Akhmetyanov RG. *Etymological Dictionary of the Tatar Language*: in 2 volumes. Vol. 1. Kazan: Migarif-Vakyt, 2015. 543 p. (in Tatar)
- Akhmetyanov RG. *Etymological Dictionary of the Tatar Language*: in 2 volumes. Vol. 2. Kazan: Migarif-Vakyt, 2015. 567 p. (in Tatar)

Об авторе

Галимова Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела лексикографии обособленного структурного подразделения Академии наук Республики Татарстан НГБУ «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова», ORCID: 0000-0003-2316-2611; e-mail: olgan_77@mail.ru

About the author

Olga N. Galimova, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Lexicography Department of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, ORCID: 0000-0003-2316-2611; e-mail: olgan_77@mail.ru

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 20.03.2026

Поступила после рецензирования / Revised 24.07.2026

Принята к публикации / Accepted 28.08.2026